

Банда Синхэ, которую взрастил Гун Чуньхай, лишь на первый взгляд казалась разбойничьей шайкой из мира цзянху, но в действительности это была подпольная организация, работавшая исключительно на наследного принца Чжу Вэньци. Сам же Гун Чуньхай был не кем иным, как преданным смертником, выпестованным лично Чжу Вэньци. Разумеется, эти сведения были тайной, известной лишь немногим в мире цзянху, а Тан Кэ узнал об этом только потому, что читал оригинальный роман.

— Есть подозрения или нет, я всё равно хочу провести расследование, — решительно заявил Тан Кэ. — Ни Банда Синхэ, ни секта Чаньи не уйдут от ответа.

К ним прибавилась еще и резиденция князя Цзин.

Сянь Юй отвесил ему подзатыльник.

— Паршивец, ты даже на своего учителя решил подозрения навести?

Тан Кэ поспешно замахал руками:

— Вовсе нет, учитель, что вы такое говорите! Разве я мог заподозрить вас? Если бы вы действительно хотели меня убить, мне было бы достаточно одного вашего слова, чтобы я сам покончил с собой прямо перед вами, к чему было бы тратить силы на тайное покушение?

— Мелешь чепуху, — выражение лица Сянь Юя немного смягчилось. — Я помогу тебе разузнать насчет Гун Чуньхая, но сам не высовывайся, чтобы не навлечь на себя беду.

— Не выйдет, — отрезал Тан Кэ. — Это слишком опасно, я не могу позволить вам в это ввязываться.

Сянь Юй пнул Тан Кэ по ноге:

— Теперь ты заговорил о том, что не хочешь впутывать меня? А когда отправлял почтового голубя, ты об этом не подумал? Ты же знал, что на тебя совершили покушение — неужели ты думал, что твой наставник будет сидеть сложа руки?

Тан Кэ действительно не подумал об этом раньше. Он просто хотел попросить учителя помочь связаться с Гун Чуньхаем и никак не ожидал, что тот лично заявится к нему.

Видя, что Тан Кэ стоит с опущенной головой и молчит — а значит, чувствует вину, — Сянь Юй со вздохом произнес:

— Если дело действительно связано с Гун Чуньхаем, значит, он открыто попирает верность и бросает нам вызов. Даже если бы не ради тебя, ради репутации секты Чаньи мне придется

вмешаться. Так что не кори себя.

Тан Кэ снова попросил:

— Тогда я пойду с вами.

— Нет. Я собираюсь действовать по тайным каналам, если ты пойдешь со мной, мы же сразу себя выдадим.

— Я могу переодеться и загримироваться.

— Нет! — Сянь Юй наотрез отказался брать ученика с собой. — Ты что, уже и слова учителя перестал слушать? Совсем распоясался?

Тан Кэ попытался настоять еще пару раз, но в конце концов Сянь Юй помрачнел и собрался уходить. У него были превосходные навыки легких шагов, и если бы он захотел уйти, Тан Кэ ни за что не смог бы его догнать.

Делать было нечего, Тан Кэ пришлось сдаться:

— Ладно, не пойду, так не пойду. Учитель, вы ведь редко спускаетесь с гор, к чему такая спешка? Остановитесь у меня на пару дней, а потом уж ступайте.

— Остановиться? Время не ждет, — Сянь Юй покачал головой. — Да и к тому же, твоя каморка такая маленькая, темная, сырая и грязная — я туда ни ногой.

Сказав это, Сянь Юй не дал Тан Кэ возможности снова его задержать. Он лишь слегка оттолкнулся носком сапога от земли и тут же исчез из виду перед входом в харчевню.

Тан Кэ окликнул учителя, уже собираясь броситься в погоню, но, заметив вдалеке у выхода из переулка тех самых тайных стражей, был вынужден в сердцах опуститься обратно на стул.

Е Цзы, держа в руках книгу, подошел к Тан Кэ и, задрав голову, посмотрел в ту сторону, где только что исчез Сянь Юй.

— Брат Сяо Кэ знаком с тем мастером? Его легкие шаги — это нечто запредельное.

— Не знаком, просто случайно оказались за одним столом, — небрежно отмахнулся Тан Кэ.

Е Цзы присел рядом с Тан Кэ, взяв в руки свежее обновление книги.

— Брат Сяо Кэ, ты же говорил, что в сегодняшней главе наследный принц признается князю в своих чувствах, почему же этого не было?

Тан Кэ сделал вид, что глубоко задумался:

— Я тут подумал... тайная влюбленность гораздо пикантнее. Как моя собственная привязанность к князю Цзин — она прекрасна именно своей туманностью. Стоит сказать всё прямо — и очарование пропадает.

Е Цзы, взяв горсть семечек, отправил одну в рот, щелкнул зубами и хмыкнул:

— Брат Сяо Кэ, а тебе не кажется, что порой ты переигрываешь? Выглядит как-то наигранно.

— Цыц! Понял — молчи, не порти момент, ясно?

Е Цзы энергично закивал:

— Понял. — Он снова раскусил семечку передними зубами и придвинулся к Тан Кэ. — Брат Сяо Кэ, кто купил тебе этот новый наряд? Уж не какой-нибудь ли любезный юный господин?

Тан Кэ не удержался и снова цыкнул:

— Ты что, перечитал несерьезных романов? Почему это обязательно должен быть подарок от какого-то юного господина? Сам купить не мог, что ли?

Е Цзы покачал головой и замахал руками:

— Я же тебя как облупленного знаю! С тех пор как ты начал продавать книги у резиденции, я ни разу не видел, чтобы ты сменил гардероб. В дождь, в ветер, в зной — всё в одном и том же костюме. Истреплется — зашьешь и снова носишь. Где бы ты нашел деньги на обновку? Тем более это же вещи из Ателье Чисян! Убей меня, не поверю, что ты сам их купил.

Тан Кэ озадаченно спросил:

— Что еще за Ателье Чисян?

Е Цзы даже забыл вытащить застрявшую в зубах семечку:

— Да ладно, брат Сяо Кэ, ты даже об Ателье Чисян не слышал? Ты что, бессмертный, спустившийся с небес для прохождения испытания? Ателье Чисян — крупнейшая сеть магазинов готовой одежды в стране. Мало того что цены там заоблачные, так некоторые

лимитированные коллекции от главных мастеров и за тысячу золотых не купишь. Многие отпрыски богатых купцов стоят в очередях до следующего года, чтобы раздобыть себе хоть одну вещь. У кого нет веса в обществе, вроде нас с тобой, тех даже на порог не пустят.

Лицо Тан Кэ помрачнело.

— Ты же сам сказал, что тебя туда даже не пускали, как ты понял, что этот наряд оттуда?

Е Цзы указал на рукав Тан Кэ:

— Свинью в глаза не видел, так хоть бег видел? Вышивка на воротниках, манжетах и голенищах сапог у них особая, другие магазины такое скопировать не могут.

Тан Кэ провел пальцами по узору на рукаве, ощущая неровную вышивку, и плотно сжал губы, молча глядя перед собой. Е Цзы редко доводилось видеть Тан Кэ таким серьезным, поэтому он добавил:

— Брат Сяо Кэ, если не веришь мне, сходи сам в Ателье Чисян и посмотри. Выйдешь из переулочка Тунло, свернешь направо и дойдешь до конца — оно будет по левую руку.

Когда Тан Кэ оказался перед дверями Ателье Чисян, он был в некотором замешательстве. Глядя на величественный фасад и вывеску, в которой сквозь скромность проступала роскошь, он никак не мог заставить себя войти — это место явно было не для него. Он уже развернулся, чтобы уйти, как вдруг к нему радушно выбежал мальчик-слуга, прислуживавший в лавке.

Слуга с первого взгляда узнал наряд, вышедший из их ателье, и, разумеется, с самой приветливой улыбкой потянул гостя внутрь. Тан Кэ, чувствуя себя крайне скованно, вошел в помещение. Он молча посмотрел на выставленные на прилавке вещи и ценники рядом с ними, и сердце его ушло в пятки. Один этот костюм стоил, пожалуй, больше, чем всё, что он заработал на продаже своих романов за целый год... не хватило бы даже на штанину.

<http://bllate.org/book/26744/3203339>